

Г. И. Успенский

Волей-неволей

(Отрывки из записок Тяпушкина)

Г. И. Успенский. Собрание сочинений в девяти томах. Том 6
Издание осуществляется под общей редакцией В. П. Дружина
Текст и комментарии подготовлены К. Д. Муратовой
М., ГИХЛ, 1956
[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

I. Вместо предисловия

II. Наконец -- нашли виноватого!

III. Возмутительный случай в моей жизни. -- Опыт определения "подлинных" размеров и подлинных свойств "русского сердца"

IV. Подробности "возмутительного случая". -- "Нам самим" ничего не надо

I. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

1

Уж и не пересчитаешь, сколько раз я принимался за этот роман, или повесть, или мемуары; сколько раз я был вполне уверен, что это надо сделать, и сколько раз разуверялся! Сотни раз -- какое?-- сотни тысяч раз по крайней мере рука моя написала: "глава первая", двести тысяч раз она написала "часть первая, глава первая", и все эти сотни тысяч начинаний оканчивались тут же, на месте, большей частью на этой же несчастной первой главе, а иногда и первой строке... Потому что... что такое? Я человек неопределенного положения, неопределенного звания, человек случайных средств, человек случайного "встречного" общества, человек неуравновешенного нервного развития -- следовательно, какой же может быть толк от моих наблюдений для людей, живущих не таким "как бы по ветру гонимым" обычаем? Только скучно! А еще будет скучнее, если я скажу, что наблюдения моего "отрывочного" существования я, приступая к ненаписанному роману, думал свести к доказательству того, что такое явление, как я, положим, хоть Иван Тяпушкин, во-первых, явление не единичное, а, так сказать, "продукт" таких-то и таких-то неизбежных влияний, продукт, личные свойства которого присущи... всему русскому обществу и народу! Если же я еще прибавлю к этому, что личные эти свойства заключаются в неизбежности "пропасть" за что-то, лично меня не касающееся, несколько даже мне иногда не нужное, что, с другой стороны, отдавшись этому личному, я так же *должен* пропасть, пустить себе пулю в лоб, то ясно будет, что навязать такую "неизбежность" всему обществу невозможно. И вот почему, написав "часть первая", "глава первая", я тотчас же и прекращал работу... А уж сколько этих начал было! И "в один летний вечер"... И "солнце склонялось к горизонту"... И "Марья Васильевна лежала на кушетке"... Один раз было даже "полулежала"... Ну да что! Молчание!.. Молчание!..

Но в последнее время, или, вернее, в самые последние дни последнего времени, целый ряд явлений жизни, поистине достойных носить название "наглядных несообразностей", вновь и с особенною силою возбудил во мне желание вытащить опять на свет божий мою любимую идею, что известному поколению русского общества обязательно было "пропасть" во имя чужого дела, чужой работы, пропасть волей-неволей, потому что к этому его привела вся всечеловеческая жизнь и вся всечеловеческая мысль, и что если оно не уверует в это, не укрепит себя в этом, то ничего, кроме самой ужасающей бесплоднейшей и адски-мучительной глупости, выработать оно не может. Эту любимую идею о необходимости "пропасть" во имя лично для меня ненужных, даже нежелательных обязанностей, обязанностей тяжелых, неприветливых, я и захотел вновь показать на опыте моей случайной, во многом суженной, изуродованной жизни. Явления современной жизни, о которых я говорю, сделали то, что даже самая